

В своей книге «Станиславский на репетиции» В. Топорков, характеризуя метод Станиславского в работе с актером, пишет: «Он (Станиславский.—В. З.) ставил каждого исполнителя не на путь театральной игры, а на путь логики и веры в подлинность своих действий, помогая ему раскрыть свое, живое, человеческое в роли» (стр. 117). Режиссура спектакля «Разлом» не заметила, что молодая актриса не нашла этого «пути логики и веры» и осталась где-то в пределах «театральной игры».

Неудачной следует признать и игру П. Людвигова в роли полковника Ярцева. Это во многом чисто внешнее, ординарное исполнение, в котором слишком резко подчеркнуты «предлагаемые обстоятельства» и не найдено свободного, естественного, психологически обоснованного раскрытия образа. Актеру во многом мешает «мускульный зажим», лишаящий игру естественности и убедительности.

В спокойных, сдержанных тонах ведет роль капитана Берсенева Н. Соснин. Артисту удается создать исторически реальный, психологически достоверный образ человека, с большой ответственностью выполняющего свой патриотический долг, сильного своей любовью к родине, Берсенева — Соснин не только резко отличается от всех этих Штубе, Ярцевых и Полевых, но и раскрывается, как значительная, благородная личность, высоко ставящая понятие чести и верности новой России.

Игра Соснина лишена всякой рисовки и искусственности, но в ней хотелось бы видеть больше страстности и эмоциональности.

Все то, что связывает капитана Берсенева со старым миром, с прежними понятиями офицерской среды, с ее сословной жастовостью, классовым эгоизмом, прекрасно оттеняет артистка Е. Алеева, играющая роль Софьи Павловны, жены Берсенева. Исполнительница убедительно раскрывает маленький, узкий мирок Софьи Павловны, не понимающей, что же такое происходит в мире и в чем историческая вина тех, кто пошел против революции, против народа, возбуждая его гнев и вызывая справедливое возмездие.

Некоторому пересмотру подверглась роль Ксении в исполнении Л. Кошуковой. И автор, и режиссура очистили роль от

налета пошлости. Но вместе с тем Л. Кошукова не амнистирует свою героиню. Она достаточно убедительно и конкретно рисует в образе Ксении, как тяжелое безвременье российской интеллигенции опалило крылышки этой молодой девушки, не понявшей ни того, что делает ее отец, ни того, чем мучается и что переживает ее старшая сестра. Ксения в исполнении Л. Кошуковой — героиня без идеалов, без верного компаса на жизненном пути. И это актриса раскрывает в образе с большой правдивостью и искренностью, свободно и легко.

В образе лейтенанта Штубе (В. Туманов), этого варяга и чужестранца на русском флоте, хотелось бы видеть большую силу ненависти и глубину подлости, чем это показывает артист.

И совсем неудачной, искусственной, с большой долей наигрыша следует признать игру В. Давыдова в роли Петра Хваткина, офицерского прихвостня и провокатора, выдающего себя за делегата Черноморского флота. Молодой актер слишком упрощенно понял свою задачу в раскрытии образа, сведя ее к внешней характеристике и примитивному комикованию.

Отдельные недостатки спектакля, понятно, требуют исправления, и мы не сомневаемся, что они будут устранены. Но не об этом сейчас речь.

Новая постановка «Разлома» на сцене МХАТ — яркое доказательство того, что эта пьеса, написанная в те годы, когда молодая советская драматургия делала только свои первые шаги, продолжает жить и сегодня, что она способна и сегодня волновать зрителя и что нет никаких оснований находиться «Разлому» на книжных полках, — он может и должен украшать советский репертуар сегодня!

Новая постановка «Разлома» одновременно явилась началом творческого пути для многих молодых артистов, только впервые увидевших с палубы крейсера «Заря» зрительный зал, наполненный тысячами замечательных советских зрителей. Руководство МХАТ, смело и последовательно выдвигающее молодежь на ответственные роли, правильно поступило и на этот раз, создав ответственный спектакль в основном силами самой молодежи.